

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
МАШИ МАЛИНОВСКОЙ:

Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ РЕБЕНКА

УЧИЛКА И МИЛЛИОНЕР

училка и
МИЛЛИОНЕР

МАША МАЛИН♥ВСКАЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Иллюстрация на переплете *Катерины Косьяновой*

Оформление серии *Александра Андреева*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Малиновская, Маша.
М19 Училка и миллионер : роман / Маша Малиновская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206764-8

Молодая учительница истории и обществознания Екатерина живёт обычной жизнью, состоящей из школьных будней, родительских претензий и борьбы за дисциплину в классе. Но однажды привычный ритм нарушает неожиданная встреча с харизматичным и властным Константином Макаарским, миллионером и владельцем крупнейшей торговой сети. Их столкновение кажется случайным, однако со временем становится ясно: у этого мужчины есть свои цели, и он не собирается от них отступать. Екатерине предстоит выяснить, кто он на самом деле — благородный рыцарь, решивший изменить её судьбу, или опасный игрок, способный превратить жизнь в ловушку, где выбор — лишь иллюзия.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206764-8

© Малиновская М., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

— Здравствуйте, Екатерина Валерьевна! — слышу я голос через стеллаж с фруктами, и крупная женщина спешит обойти его и загородить мне проход. — Ну как там мой?

Вопрос, который я слышу чаще, чем хотелось бы, стоит мне выйти из дому. А все потому, что я уже третий год работаю учителем истории и обществознания в районной школе.

И сейчас женщина вскользь осматривает мой внешний вид и поджимает губы. Я так и читаю в ее глазах: «Ну и видок! И это учитель? Чему она научит моего сына?»

А я всего лишь в мешковатых спортивных штанах и длинном худи лимонного цвета. Вас не удивляет? А вот многие считают, что учитель должен всегда быть при параде. Ну, блузка там, юбка строгая.

Содержимое моей корзины тоже сканируется. Ох-хо, бутылка вина? Вот теперь можно ожидать волну простыней в родительском чатике. И это самый лучший вариант, а того и гляди к директору придут с жалобой. Хотя у самой родительницы в корзине двушка пива и бутылка водки.

5

•
+

— Здравствуйте, — приветливо улыбаюсь, наблюдая, как с геометрической прогрессией у кассы нарастает очередь. — Работает, только неусидчивый, болтает много.

— Ой, он у нас с детства такой! Вот в семь месяцев уже шесть слов говорил. Seriously!

Ну да. У меня детей еще нет, в почти двадцать три года я об этом пока не задумываюсь, но что-то мне подсказывает, что в семь месяцев уж как-то рановато. А вот сейчас этот детина в девятом классе безостановочно чешет языком на уроках и не гнушается скабрёзных шуточек в мой адрес. Пусть тихо, но он точно знает, что я их слышу.

И стоять бы мне еще долго у стеллажа с фруктами в плену матери Муразина, потому что чем еще заняться учителю вне работы, но меня спасает громкое объявление с закрытой кассы:

— Третья касса — свободна!

А я как раз рядом, если развернуться и пойти обратно. Я еще хотела купить кефир, но обойдусь, пожалуй.

— Ой, а вот и касса! — снова натягиваю улыбку и ретируюсь.

Мне пробивают продукты. Я складываю их обратно в корзину, расплачиваюсь, забираю корзину и иду к стойке, чтобы переложить все в пакет. Только вот спокойно дойти не получается. Едва делаю пару шагов, как в меня врежется твердое тело. Корзина с продуктами валится на пол, и по нему россыпью катятся мандарины, фисташки из лопнувшего пакета, бутылка молока и рулон туалетной бумаги. Ну и мое вино, громыхая стеклом бутылки на стыках плиток на полу.

•
!

6

— Охренеть, — вырывается совсем не учительское и, уверена, шокирует стоящую сзади маму Муразина.

— Я прошу прощения, — слышу сверху низкий голос. — Я возьму.

Поднимаю глаза и наталкиваюсь взглядом на высокого широкоплечего мужчину. Деловой костюм, крупные часы видны из-под рукава пиджака на запястье, даже запах дорогого парфюма слышен. Он явно выделяется в общей массе покупателей. Что он вообще забыл в таком виде в супермаркете?

Меня сегодня отругали на работе, сказав, что я слишком верю в хорошее. Хозяйка съемной квартиры в обход договора решила повысить на тридцать процентов аренду. А еще у меня ПМС. И вот теперь этот мужик... Это все очень, очень плохое стечение обстоятельств.

К тому же он совсем не собирается помогать мне собрать все обратно в корзину. А вместо этого протягивает несколько свернутых крупных купюр. Там явно больше, чем стоили мои покупки, и от этого ситуация еще более унижительна. Собирать продукты придется мне, работникам магазина все равно, тем более товар уже оплачен. А я понесу домой грязные, обваленные в пыли продукты. Этот мужик явно не привык мараться.

— Не нужны мне ваши деньги! — сердито говорю я. — Нечего тут ими сорить. Миллионер, что ли?

Я вообще-то совсем не сварливая, но сейчас такое ощущение, что этим своим небрежным жестом «на, и отвали» он переполнил мою чашу неудач на сегодня.

7

⋮

— Тише, девочка, — его голос меняется, становится ниже и приобретает металлический оттенок. — Больно, смотрю, ты резкая. Нашлась тут училка.

— Представь себе, училка!

Наклоняюсь, стораю от стыда перед людьми, которые наблюдают эту сцену, быстро забрасываю в пакет бутылку вина, молоко и туалетную бумагу, попрощавшись с мандаринами и фисташками, и, едва не зацепив плечом мистера «Я Возмещу», вылетаю на улицу.

Выдыхаю свободно уже только в квартире. Вот так денек. А еще эта встреча!

Но знала бы я тогда, чем она для меня обернется...

ГЛАВА 2

— Так, отлично! А теперь попробуем сделать выводы из всего, что сегодня мы с вами узнали...

Ребята сосредоточенно глядят на схему на доске. Проектор в очередной раз заглохло, и пришлось все чертить мелом на обычной доске. С техникой, конечно, легче и удобнее, дети лучше воспринимают материал, больше возможностей показать им все и детальнее рассказать.

Но проектор мне достался старый, перегревается минут за десять и дальше просто светит синим. Когда я обратилась к директору, мне сказали, что мультимедийных досок закупили только пять и отдали их передовикам, я тут без году неделя, вот и почерчу мелом на доске. А я бы столько всего сделала с мультимедиа! А у передовиков они висят без дела, на эти доски на скотч или магниты вешают старые бумажные наглядные таблички. Я же и курсы специальные проходила. Но что поделать, мел и доска — наши друзья.

Закончить фразу я не успеваю, потому что после стука открывается дверь и секретарь просит меня зайти к директору.

9

•
•

Закрываю в ноутбуке вкладку с электронным журналом, пишу домашнее задание на доске и, коротко подытожив урок, выставляю отметки. Сразу по звонку иду в кабинет директора.

— Вызывали, Наталья Валентиновна? — заглядываю в кабинет.

— Да, Екатерина Валерьевна, проходите.

Раз Екатерина Валерьевна, а не Катюша, значит, чем-то недовольна и сейчас меня ждет очередное вливание.

Прохожу в кабинет, присаживаюсь на стул, на который кивает директриса. Лучше бы постояла, а то этот стул у голой стены — как позорный табурет.

— Как думаете, зачем я вас позвала?

Еще один излюбленный прием — давление. И тут ты такой должен раскаться и голову пеплом посыпать. Но я понятия не имею, если честно. Возможно, это по поводу вчерашнего казуса в «Орешке», мало ли кто решил, что я не достойна звания учителя, если покупаю вино и грубо отвечаю наглым мужикам.

Поднимаю брови, показывая, что не знаю, о чем она.

— Екатерина Валерьевна, вы, конечно, еще совсем юны, — давит авторитетом. — В институте вас там учат быть толерантными к проделкам и прочее, но работа тут, в поле, она немного отличается. Я слышала, вам Петров в 9 «В» урок сорвал?

— Мы разобрались. Он извинился.

— Да ему извиниться как с горы катиться. Почему нет докладной на имя соцпедагога? Надо сразу мать ко мне, а лучше отца. Вы, прощая хулиганство на уроке, себе авторитет не постройте.

Если честно, пацана мне просто жалко стало. Язык без костей, болтал половину урока, еще и дерзил, но потом так искренне извинялся и просил не вызывать отца. А он в моем доме живет, и я слышала от соседей, что дома лупят его металлопластиковой трубой, если в школу вызывают. Бывают такие, неймется им, трудно себя сдерживать, подросток же — гормоны прут.

Но с директором лучше не спорить лишний раз, себе дороже.

— Хорошо, учту, — отвечаю, стараясь, чтобы она не заметила, что сквозь зубы.

Наталья Валентиновна отпускает меня, но провожает взглядом «я слежу за тобой, Зайченко».

Уроки заканчиваются, и я собираюсь домой. Очень хочется есть, и греет мысль о бокальчике вина. Вчера я на нервах приговорила целых полбутылки. Я совсем не алкоголичка, но иногда выдаются такие деньки, что без бокальчика не обойтись.

Выхожу из школы с двумя пакетами, полными тетрадей. Понимаю русоведов и математиков, они такие каждый день таскают. Я сегодня проводила проверочные в шестых и седьмых классах, а на лесточках не додумалась, теперь вот приходится тетрадки тащить. Хорошо, что я недалеко от школы живу, минут десять пешком.

Выхожу со школьного двора и топаю по аллее вдоль небольшого парка с одной стороны и дороги — с другой. За детским садом решаю свернуть на протоптанную между домами тропинку, чтобы пройти быстрее. Задумываюсь снова о том, что сказала директор про авторитет. Нас учили, что к детям нужно относиться как к субъектам, а не как

к объектам, что подросток тоже человек, любой ребенок — личность, требующая индивидуального подхода. Но... вдруг директриса права?

Наверное, я настолько ухожу в свои мысли, что не замечаю, что сбоку от меня как-то уж слишком медленно едет огромная черная машина. Не особо церемонясь, она заскакивает передним колесом прямо передо мной, подрезая.

Я резко торможу, испугавшись, и едва не роняю пакеты. Водительское стекло опускается, и оттуда на меня устремляется взгляд холодных голубых глаз. Их обладатель кажется мне знакомым, и тут в голове шелкает. Это же вчерашний мистер «Я Возмещу»!

— Добрый день, — усмехается он какой-то особой кривоватой ухмылкой. — Разве молодой девушке можно тяжести таскать?

— Хотите помочь? — выгибаю бровь.

— Именно. Садитесь, — он кивает на кресло рядом.

Шутки шутками, но вот садиться в огромные внедорожники к незнакомым мужчинам я не собираюсь. Мама всегда говорила держаться подальше от всяких машин. Да и просто так подобное незнакомым девушкам не предлагают.

— Нет уж, спасибо, я как-нибудь сама, — пытаюсь обогнуть нос машины, но она рычит и дергается.

Я тоже дергаюсь. Становится не смешно уже.

— Я вчера, кажется, обидел вас. — Мужчина сводит брови и продолжает беседу, будто не перекрывает мне дорогу на тротуаре капотом своей машины, вызывая недовольство еще и редких прохо-

жих. — Всего лишь хотел возместить ущерб, чтобы вы купили другие продукты взамен испорченных.

— Я в состоянии купить себе продукты. Освободите, пожалуйста, тротуар, здесь нельзя останавливаться.

— Садитесь в машину, и освобожу.

Он серьезно? Если да, то мне пора уносить ноги. Хотя с тетрадами и на каблуках это непросто.

— Я как-нибудь сама, — протискиваюсь между капотом и ограждением и быстрым шагом, не обращившись, улепетываю в сторону дорожки между домами, куда машина, а тем более такой танк не проедет.

ГЛАВА 3

•
•
14

Экскурсия. Только от одного слова у меня начинают стремительно сесть волосы. Есть коллеги, которые запросто организуют ребятню и везут не только по городу, но и по всей стране. Хотите в Москву? Без проблем! Кавказ? Запросто! Золотое кольцо? На ближайших каникулах!

А вот я трясусь даже когда надо сводить детей в театр через дорогу. Переживаю, вдруг что случится, плохо сплю до похода и не сразу могу отойти после.

Вот и сегодня во время экскурсии на Мамаев курган я вся в напряжении, хотя со мной в качестве сопровождения две родительницы из класса и коллега-логопед согласилась подстраховать.

Мы доезжаем с моим 7 «В» на трамвае, потом все организованно переходим дорогу и оказываемся у подножия памятника Великой Отечественной войне. Родина-мать возвышается далеко впереди над огромным количеством ступеней. Кто-то из детей восторженно смотрит на предстоящую экскурсию, кто-то, как Соловьева, поет, что «ой как далеко идти, у меня ботинки трут», но в целом на-

строение у ребят позитивное. Думаю, большинство тут бывали уже неоднократно, но и в рамках моего предмета, и в рамках воспитательной работы школьников сюда периодически привозят.

Мы формируем отряд и идем вдоль Аллеи тополей, и я начинаю рассказывать ребятам о Мамаевом кургане как памятнике культуры. Очень люблю эту тему, курсовую работу писала на четвертом курсе. Когда добираемся до ступеней у подножия самого кургана, вокруг нас собираются уже и просто гуляющие люди, слушают.

Я всего лишь учитель, не профессиональный экскурсовод, да и волнительно мне, под моей же ответственностью дети, а тут посторонние примыкают.

— Ступеней, ребята, ровно столько же, сколько дней длилась ожесточенная Сталинградская битва, кардинально переломившая ход Великой Отечественной войны. Кто знает, сколько их?

Кто-то начинает считать, кто-то, кажется, пытается посмотреть в смартфоне в интернете, но быстрого ответа нет. Обидно, я же им рассказывала в прошлом году на классном часе, посвященном годовщине Сталинградской битвы.

— Двести, если память мне не изменяет, — слышу из толпы позади детей низкий мужской голос.

Уже знакомый мне голос.

Мужчина выходит чуть вперед взрослых вольнослушателей, но остается позади детей. Тот самый мужик из супермаркета, чтоб его.

На нем удлиненное легкое черное пальто, оно растегнуто и открывает белую рубашку без гал-

